

Пропустив несколько мячей, Ши Цзэ начал улавливать манеру игры Е Цэ, подмечая его излюбленные приемы.

Улучив момент, Ши Цзэ обманул соперника ложным замахом и перехватил мяч. Е Цэ, впрочем, среагировал мгновенно: тут же вырос перед ним, перекрывая проход к кольцу. Оценив расстояние до щита, Ши Цзэ решил рискнуть. Он оттолкнулся от паркета прямо с места, отправляя мяч по крутой дуге.

Е Цэ не ожидал, что тот решится на бросок с такой дистанции. Пытаясь заблокировать мяч, он прыгнул следом, вытянув руку для блок-шота, но опоздал на долю секунды. Ши Цзэ уже парил в воздухе. От резких движений аккуратно заправленная в брюки рубашка выбилась наружу, и когда парень вскинул руки для броска, легкий порыв ветра взметнул подол. Глазам Е Цэ на миг открылась ослепительно белая, гладкая полоска кожи на его талии.

Эта мимолетная заминка стоила Е Цэ победы в эпизоде: помешать броску он не успел, и мяч чистым трехочковым влетел прямо в корзину.

Е Цэ скользнул по нему взглядом. Парень уже приземлился на паркет, и рубашка послушно скрыла безупречную белизну тела, но перед его глазами навязчивым кадром все крутилась и крутилась давешняя картина.

«Бля.»

Ши Цзэ не заметил замешательства соперника. За эти несколько раундов азарт игры окончательно пробудил в нем тщательно скрываемый характер.

Слегка раздраженно цыкнув, он резким, почти грубым жестом ослабил узел галстука. Тот повис криво, а верхняя пуговица рубашки, до этого застегнутая наглухо, расстегнулась.

В образовавшемся вырезе что-то тускло блеснуло в лучах солнца, приковывая к себе взгляд. Тонкие ключицы теперь маняще проглядывали сквозь распахнутый воротник, а серебристая искорка — должно быть, кулон на цепочке — пряталась чуть глубже под тканью.

Е Цэ и подумать не мог, что мужские ключицы могут выглядеть настолько притягательно. Будто дразнили, призывая прикоснуться.

Е Цэ поспешно отвернулся, с трудом сглотнув внезапно подступивший к горлу ком.

«Твою же мать.»

Эта игра принесла Ши Цзэ ни с чем не сравнимое удовольствие. И пускай на последней минуте Е Цэ все же перехватил мяч и вырвал победу с преимуществом в одно очко, Ши Цзэ чувствовал себя счастливым. Впервые после перерождения он позволил себе сорвать маску. В конце

концов, вечно строить из себя послушного пай-мальчика — чертовски утомительно.

Приняв из рук Е Цэ бумажную салфетку, он отер влажный лоб.

— Уговор есть уговор, — выдохнул Ши Цзэ. — Развлекайтесь дальше. А вопрос с инструктором я улажу.

— И как же ты собираешься его улаживать, малыш? — Е Цэ в упор разглядывал расстегнутый воротник. Вид этой сиротливо распахнутой пуговицы почему-то невыносимо резал ему глаза.

«Лучше застегнуть. Так правильнее.»

— Разберусь. Не переживай, я вас не сдам, — бросил Ши Цзэ и уже развернулся, чтобы уйти, но Е Цэ его окликнул:

— Малыш, ну почему ты вечно убегаешь, не дослушав?

— В чем дело?

Е Цэ со вздохом, словно покоряясь неизбежному, ополоснул ладони остатками минералки из бутылки. Тщательно вытерев их, он подошел почти вплотную. Его пальцы коснулись воротника Ши Цзэ, аккуратно застегивая упрямую пуговицу, а затем плавным движением поправили и затянули съехавший галстук. Закончив с одеждой, Е Цэ без лишних слов взял Ши Цзэ за руку и принялся бережно смывать с его ладоней серую пыль от баскетбольного мяча.

Ши Цзэ лишь молча наблюдал за его действиями. Он слегка поджал губы, но вырываться не стал, позволяя заботиться о себе.

Наблюдавший за ними со стороны Су Цзинхэ удивленно приподнял бровь. Картина выглядела на редкость двусмысленно.

Не успел он додумать эту мысль, как сидевшие неподалеку парни зашептались:

— Слушайте, а брат Е в этой роли смотрится на удивление... по-домашнему, не находите?

— Реально. Будто заботливая женушка провожает мужа на работу и поправляет ему галстук.

— Брат, ну ты выдал! Описание — в самое яблочко!

— Советую подойти и повторить это прямо Брату Е в лицо.

— Твою мать, ты мне смерти желаешь, что ли?

Су Цзинхэ лениво подпер щеку рукой, прислушиваясь к их зубоскальству, а затем перевел взгляд на Е Цэ. Сравнение с примерной женой казалось ему в корне неверным. Скорее уж Е Цэ походил на ревнивого собственника, который затягивал этот чертов галстук потуже, лишь бы никто лишний раз не пялился на чужие ключицы.

— Вы чего? — Су Цзинхэ инстинктивно отпрянул назад, когда Е Цэ с Ши Цзэ выросли прямо перед ним.

— На плац, — лаконично бросил Е Цэ. — Шагом марш на тренировку.

«Какого...»

«Твою же дивизию! Сам орал, что ноги твоей там не будет, а теперь первый бежишь? Ты из меня дурака решил сделать?!»

— Докладываю!

Громкий окрик бесцеремонно оборвал нестройный хор голосов, затянувших строевую песню о возвращении солдат со стрельбищ.

Во главе этой процессии стоял Ши Цзэ, а за его спиной уныло маячили две долговязые фигуры.

— Товарищ инструктор, уклонисты доставлены в распоряжение! — четко отрапортовал Ши Цзэ.

Инструктор Чжао критическим взглядом окинул растрепанного Ши Цзэ, а затем перевел тяжелый взор на парочку позади него, по лицам которых было предельно ясно, что время они провели отлично.

— Староста, я поручил тебе это два часа назад, — сурово произнес мужчина. — Почему вы явились только сейчас? Или ты решил составить им компанию и тоже отлынивал от службы?

Просидевший битый час на мягком газоне Ши Цзэ мгновенно вытянулся в струнку и с самым невинным лицом отчеканил:

— Никак нет, товарищ инструктор! Я прочесал всю территорию школы, пока наконец не настиг их!

Е Цэ не выдержал этой комедии и шагнул вперед, прикрывая старосту:

— Инструктор Чжао, он не виноват. Это мы уперлись и не хотели идти, а Ши Цзэ все это время честно пытался взывать к нашей совести. Только поэтому мы здесь.

Мужчина прищурился, разглядывая наглого заводилу. Жестом приказав Ши Цзэ встать в строй, он шагнул вплотную к Е Цэ.

— И почему же ты у нас такой особенный, что игнорируешь общие сборы?

— Душа не лежит, — с обезоруживающей наглостью отозвался тот.

— Тогда какого черта ты притащился обратно?

Е Цэ мельком глянул на Ши Цзэ, уже занявшего свое место в шеренге. В голове снова вспыхнул образ: взметнувшийся край рубашки, тонкая шея и серебряная цепочка, мерно вздымающаяся на ключицах в такт его дыханию.

— Потому что вы отправили за мной правильного человека, — не таясь, ответил Е Цэ.

Скажи подобное кто-нибудь другой, класс уже взорвался бы заливистым свистом и улюлюканьем. Но поскольку говорил Е Цэ, толпа, хоть и сгорала от любопытства, благоразумно прикусила языки. Каждый присутствующий сейчас отчаянно мимикрировал под окружающий пейзаж, боясь привлечь к себе внимание грозного авторитета.

Сам Ши Цзэ неловко кашлянул и поспешно отвернулся, делая вид, что безумно заинтересован облаками, лишь бы не пересекаться взглядами с одноклассниками, которые все же косились на него из-под полы.

— Да ты совсем берега попутал! — вскипел инструктор Чжао, багровея от ярости. — Из таких наглых ублюдков только отбросы общества и вырастают!

Ши Цзэ недовольно нахмурился.

Е Цэ лишь лениво усмехнулся в ответ на оскорбление.

— Инструктор, а давайте так: заключим пари. Если вы уступите мне в честном поединке, то закроете глаза на мое отсутствие. Ну а если выиграете — я безропотно встану в строй и буду выполнять любые ваши приказы. По рукам?

Стоявший неподалеку Су Цзинхэ ехидно прищурился. Чтобы не выдать себя слишком

откровенным смехом, он поспешно поправил дужку очков, пряча ухмылку.

Гордость офицера была задета. Инструктор Чжао зло сплюнул под ноги:

— Договорились! Выбирай любую дисциплину, чтобы потом не ныл, будто взрослый мужик обижает сопляка!

— Отжимания, — спокойно уронил Е Цэ, непринужденно засунув руки в карманы.

Инструктор скомандовал взводу «вольно», разрешив сесть на траву. Назревающее зрелище мгновенно привлекло внимание зевак и кураторов из соседних рот — вокруг площадки быстро образовалось кольцо любопытных.

Резкий свисток судьи разорвал тишину.

Оба соперника одновременно приняли упор лежа и начали мерно работать корпусом. Первые несколько минут они шли ноздря в ноздю, выдерживая безумный темп. Но на исходе пятой минуты дыхание инструктора заметно сбилось, движения сделались тяжелыми, вязкими. Е Цэ же продолжал опускаться и подниматься с прежней легкостью, словно заведенный механизм, ни на секунду не сбавляя обороты.

Наблюдавший за дуэлью из первого ряда Ши Цзэ подметил это сразу: инструктор выдыхался.

Спустя еще три минуты разница стала критической. Исход противостояния ни у кого не вызывал сомнений. На десятой минуте инструктор Чжао с тихим стоном бессильно распластался на цементе, не в силах завершить очередной подъем. Е Цэ же, хотя и сбавил темп, продолжал ритмично работать мышцами без видимых усилий.

— Все, стоп игра! — судья из соседнего взвода заливисто свистнул. — Победа за молодым поколением! Старина Чжао, ну ты и сдал назад!

Поверженный наставник, не поднимаясь с земли, закатил глаза и из последних сил швырнул свою форменную кепку в ухмыляющегося коллегу:

— Самый умный, да? Сам попробуй с этим монстром потягаться!

— Товарищ инструктор, значит, от плаца я освобожден? — Е Цэ легко поднялся на ноги, даже не запыхавшись, и небрежно отряхнул ладони.

— Твори что хочешь, — буркнул Чжао, неохотно признавая поражение. — Передам вашему куратору, что ты на индивидуальном графике.

— Чудненко... Тогда я тоже пойду, пожалуй, — Су Цзинхэ грациозно поднялся со своего места, лениво отряхивая брюки от налипшей травы.

Он уже нацелился на выход, как его настиг громоподобный окрик:

— А ну стоять! Тебе кто разрешение давал, умник? Выиграл он, а не ты. Марш в шеренгу!

Су Цзинхэ одарил Е Цэ испепеляющим взглядом. «Спасибо, удружил, сука», — читалось в его глазах.

Е Цэ лишь сочувственно развел руками:

— Ну так брось ему вызов. Делов-то.

Су Цзинхэ оценил масштаб трагедии в виде тяжело дышащего на бетоне Чжао и с фальшивым вздохом покачал головой:

— Не люблю пинать лежачих. Неспортивно это.

Инструктор Чжао, оскорбленный до глубины души, ткнул пальцем в стоявшего рядом товарища:

— Слышь, великан, проучи этого задаваку! Потягаешься с ним?

— Я? — здоровяк-инструктор с ухмылкой шагнул вперед, смерив взглядом худощавого Су Цзинхэ. — Ну давай, хлюпик. Выбирай оружие.

— Отжимания уже приелись, — мягко улыбнулся тот. — Может, проверим турники? Подтягивания?

Спустя десять минут хваленый крепыш-инструктор висел на перекладине, судорожно пытаясь выжать хотя бы еще одно повторение, пока его утонченный соперник спрыгивал на землю с грацией гимнаста. Су Цзинхэ неторопливо достал висевшие на воротнике очки, водрузил их на переносицу и обезоруживающе улыбнулся:

— Товарищ инструктор, похлопочите за меня перед куратором, будьте так любезны.

Получив вожаемую свободу, парни направились прочь с площадки. Однако у самого выхода Е Цэ притормозил. Он скользнул взглядом по Ши Цзэ, мирно устроившемуся в тени раскидистого платана. Немного поколебавшись, Е Цэ сменил траекторию и направился к нему.

Ши Цзэ, лениво разглядывавший плывущие по лазурному небу облака, внезапно почувствовал, как солнце загородила чья-то широкая тень.

— Что-то случилось? — спросил он, снизу вверх взглянув на подошедшего парня.

Е Цэ медленно опустился на корточки, ловя его взгляд, и тихо произнес:

— Ну что, мелкий, теперь твои проблемы решены?

Ши Цзэ непонимающе изогнул бровь и удивленно склонил голову набок.

Этот жест показался Е Цэ чертовски милым. Он поспешно отвел взгляд и сухо кашлянул:

— Ну... Я к тому, что теперь инструктор не станет вешать на тебя всю эту херню и гонять по школе за нами.

Бросив эту не слишком связную фразу, он резко поднялся и зашагал прочь, оставив Ши Цзэ в полном недоумении.

Лишь спустя пару минут до Ши Цзэ начал доходить истинный смысл разыгранного фарса. С характером Е Цэ ему не требовалось ничье разрешение — он мог просто уйти, и никто бы не посмел пикнуть. Так зачем было устраивать это показательное выступление перед всем взводом?

Оказалось, все ради него. Е Цэ просто не хотел, чтобы вредный Чжао снова отыгрывался на старосте.

На губах Ши Цзэ невольно заиграла мягкая, теплая улыбка. Он устремил взгляд туда, где среди деревьев уже скрылась высокая фигура.

Оказывается, этот грозный школьный дьявол, которого до дрожи боялись все ученики, умел быть на удивление... заботливым.

<http://bllate.org/book/20657/2106631>